

РУССКИЙ ГЕРАКЛ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Старшее поколение ярославцев хорошо помнит этого человека. А молодежь, слушая рассказы ветеранов, недоверчиво качает головой: трудно поверить в такое, легенду от правды не отличишь. Да и может ли такое быть на самом деле?

...Волга всегда славилась силачами. И гордилась ими. У грузчиков была своя профессиональная гордость, не позволявшая отказаться даже от груза, который не всякая лошадь могла сдвинуть с места. В начале минувшего века славился грузчик Батуков, вполне заменивший подъемный кран. Он свободно переносил тяжести до 30 пудов (около 500 кг). В то время как никто из его товарищей не мог закрутить рычаг силомера более чем на 220 градусов, Батуков поворачивал его до отметки 280.

Перенесемся на несколько десятков лет назад. Речь пойдет о работнике Ярославского резино-асбестового комбината (тогда тот еще не был разделен на отдельные предприятия) Александре Владимировиче Гликине, невероятные силовые «номера» которого поражали современников.

У этого человека была уникальная профессия – силач. Именно профессия. В плотном уставленном станками цехе,

где надо было поднять и переместить большой груз, а кран подогнать невозможно, выручали богатырские мускулы Гликина. Он приходил на помощь многим заводам и фабрикам, выручая их от длительных простоев и вынужденных убытков. По личному предложению народного комиссара тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе его направляли для работы на особо важных предприятиях, которые строились и реконструировались в 30-е годы.

Ярославцы, прочитав в газете «Северный рабочий» о работе Гликина, вначале никак не могли поверить. Трудно представить, что человек поднимает с земли груз в 1000 килограммов – тонну! – и носит на плечах до 40 пудов, передвигает тяжести до 5 тонн, заменяет один целую бригаду такелажников. Но Гликин заставил замолчать даже самых завзятых скептиков. До сих пор рассказывают в Ярославле, будто он, когда особенно его

досаждали поклонники, не имеющие возможности побывать в цехе, где он работал, окружали Александра на улице, а он, чтобы отвязаться, приподнимал вагон трамвая, а затем вновь ставил на рельсы.

В личном архиве Гликина сохранилось немало интересных документов, каждый из которых – тема для рассказа.

Вот, к примеру, заключенные комиссии медиков и представителей одного из луганских заводов, сделанное в 1929 году: «Комиссия наблюдала переноску тяжестей А. В. Гликиным в размере 12 пудов на расстояние 8 – 10 метров при неудобной обстановке, подъем токарного станка весом 30 пудов с перестановкой одного конца на другое место и подъем верхней станины весом 55 пудов. Во избежание несчастных случаев при совместном подъеме тяжестей, ввиду неодинаковой силы Гликина и остальных рабочих, целесообразно использовать его исключительно индивидуально». С тех пор силач начал работать в одиночку.

А вот что писала в свое время многотиражная газета завода «Красный путиловец»: «Многие рабочие завода никогда не забудут такого исключительного случая. Недавно в сталъцехе был сломан подъемный кран, который передвигал формы для отливки стали. Каж-

дая половина такой формы весит одну тонну. Было 11 форм. Положение критическое, в цехе большой прорыв. Кто же может поднять такую тяжесть, кроме подъемного крана? Оказалось, что может, и не подъемный кран, а... человек. Подвели Гликина. Через два часа формы были перенесены».

Бывало, что этот Геркулес плечом выталкивал из глины увязшую по самые рессоры автомашину, переворачивал восьмитонную цистерну. На «Красном треугольнике» однажды произошла авария 16-тонных паровых котлов. Потребовалось перевезти котлы в месячный срок. Но эту работу Гликин сумел закончить в две недели, за что и получил премию в 4000 рублей (деньги в то время очень немалые).

Несколько десятков лет проработал на производстве А. В. Гликин. Пришло время перейти на вполне заслуженный отдых. Но отдыха не получилось – сила, которая так и не была растрочена, искала выхода.

– Года три на пенсии просидел, – рассказывал знаменитый силач, – света не взвидел, даже животики стал появляться. А порох еще есть. Узнал, что на Московском автозаводе реконструкция, нужны такелажники. Подался на завод и лучше себя чувствую. И сейчас за четырех управляюсь!

Тогда ему было уже за шестьдесят, но этого возраста атлету никто не давал. Он же уверял, что труд, который в радость, только прибавляет сил.

Виктор ХРАПЧЕНКОВ.